

ВЗЯТІЕ АНАПЫ

ЭСКАДРОЮ ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА,

ПОДЪ КОМАНДОЮ

КОНТРЪ-АДМИРАЛА С. А. ПУСТОШКИНА,

ВЪ 1807-МЪ ГОДУ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Военно-Учебныхъ Заведеній.

==
1851.

ВЗЯТІЕ АНАПЫ
ЭСКАДРОЮ ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА,
ПОДЪ КОМАНДОЮ
КОНТРЪ-АДМИРАЛА С. А. ПУСТОШКИНА,
ВЪ 1807-МЪ ГОДУ.

«Ты владычествуеша державою морскою:
«возмущеніе же волъ его Ты укрочаеши.
«Разорилъ еси вся оплоты его, положилъ
«еси твердая его страхъ.» Псал. 88, ст. 10 и 41.

Въ исходѣ 1805-го года, вскорѣ послѣ Аустерлицкаго похода, Императоръ Александръ замѣтилъ перемѣну въ прежнемъ дружескомъ расположеніи къ Нему Султана Селима III-го и, на случай войны, повелѣлъ Черноморскому флоту быть готовымъ къ военнымъ дѣйствіямъ. Въ концѣ 1806-го года послѣдовалъ разрывъ между Россіею и Портою, и почти въ одно время начались военныя дѣйствія на

Дунаѣ, за Кавказомъ, въ Черномъ морѣ и въ Архипелагѣ.

Чтобы положить въ самомъ началѣ конецъ войнѣ, въ тогдашнее смутное время поставившей Россію въ затруднительное положеніе, Черноморскому флоту дано повелѣніе изготovitъся, весною 1807-го года, къ походу въ Босфоръ, съ 13-ю мушкетерскими и 7-ю гарнизонными батальонами, въ числѣ 17,000 человекъ (1). Командованіе флотомъ и сухопутнымъ войскомъ поручено контръ-адмиралу Семену Аванасевичу Пустошкину (2), приготовленія къ походу возложены на маркиза де Траверсе и Дюка де Ришелье. Но при первомъ совѣщаніи они убѣдились въ невозможности высадки въ Босфоръ и «не осмѣлились отваживаться на удачу честь и славу Россіи» (3). По полученіи донесенія ихъ въ Петербургъ, походъ на Царьградъ отмѣненъ. Но не желая оставлять Черноморскій флотъ въ бездѣйствіи и не надѣясь выхода въ Черное море Турецкаго флота, озабоченнаго пребываніемъ Сенявина у Дарданеллъ, а также имѣя въ виду укротить горскіе народы, дѣлавшіе набѣги по Кубани, и не дать туркамъ времени усилить горцевъ, Императоръ повелѣлъ истребить Анапу, гнѣздо хищниковъ (4). Въ слѣдствіе сего, контръ-адмиралу С.

(1) Предписаніе Чичагова маркизу де Траверсѣ.

(2) Предписаніе Чичагова Пустошкину, отъ 20-го февраля.

(3) Донесеніе маркиза де Траверсе Чичагову, отъ 15-го февраля, № 77.

(4) Опис. Турецкой войны, Михайловскаго-Дашл. Спб. 1843,

А. Пустошкину предписано взять на ввѣренную ему эскадру четвертой морской полкъ и

1) Отправясь съ наличными кораблями и фрегатами къ Анапѣ, расположить плаваніе такимъ образомъ, чтобы, какъ скоро эскадра можетъ быть видима городу, могла она тогда же съ поспѣшностію достигнуть къ нему и на тамошнемъ рейдѣ остановиться на пушечный выстрѣлъ, дабы одною нечаяностію скорого и неожиданнаго прихода привести непріятеля въ замѣшательство и ужась; потомъ немедленно послать переговорное судно съ чиновникомъ, хорошо знающимъ турецкій языкъ, поручивъ ему предварить турецкаго начальника, что русскій флотъ, бывшій въ Средиземномъ морѣ, вмѣстѣ съ англійскимъ, усиленнымъ образомъ прошли Дарданеллы, истребили суда турецкаго флота и стоятъ предъ самымъ Константинополемъ, и что эскадра наша, стоящая на Анапскомъ рейдѣ, требуетъ немедленной сдачи города, — объявивъ притомъ, что если гарнизонъ Анапскій осмѣлится сдѣлать хоть одну

ч. 1. стр. 91 и 92. — «Изъ Анапы получали горцы для дѣйствій противъ насъ оружіе, порохъ и сваряды; въ стѣнахъ ее составлялись всѣ важнѣйшія предиріятія противъ границъ нашихъ; изъ нея отправлялись въ горы проповѣдники мусульманскіе, которые воспламеняли и поддерживали фанатическую ненависть къ Россіи въ полудикихъ племенахъ Кавказа; наконецъ крѣпость эта служила складочнымъ мѣстомъ, куда горцы свозили свою добычу и пленныхъ, для продажи туркамъ.» Морск. Сборн. 1830 г.

выстрѣль, то городъ тотчасъ начнутъ бомбардировать, жечь и истреблять, и всѣ жители онаго преданы будутъ смерти безъ малѣйшей пощады, а имущество ихъ конечному разоренію; напротивъ того, ежели городъ сдастся безъ всякаго сопротивленія, то войска турецкіе и жители онаго приняты будутъ съ человѣколюбіемъ, свойственнымъ Русскому Монарху и вѣрнымъ Его подданнымъ.

2) Когда сдача города будетъ рѣшена, то поспѣшить со всею возможностью занять его, высадить на берегъ гренадерскій батальонъ, присоединивъ къ нему сколько надобно будетъ пѣз другихъ батальоновъ, подъ командою генераль-маіора Говорова, который долженъ будетъ отправить на наши суда плѣнниками всѣхъ турецкихъ военнослужителей, съ пашею и прочими чиновниками; потомъ приказать остальнымъ жителямъ немедленно удалиться изъ города съ своимъ имуществомъ, какое они пожелаютъ взять съ собою, назначивъ имъ для сего самое короткое время, а между тѣмъ перевезть на наши корабли все, что найдено будетъ въ городѣ изъ орудій, воинскихъ и другихъ припасовъ; напоследокъ весь городъ съ предметствомъ, батареи, укрѣпленія, стѣны и всѣ строенія разрушить, сжечь и истребить, чтобы не осталось ни основанія, ни слѣдовъ ихъ, и чтобы непріятель чрезъ долгое время не могъ и помыслить о возстановленіи сего города, который, будучи всегда гнѣздомъ и надеждою для хищныхъ сосѣднихъ народовъ, безпрерывно нарушавшихъ спокой-

ствіе на предѣлахъ Имперіи, по справедливости заслуживалъ конечнаго истребленія и уничтоженія.

3) Ежели сухопутныя наши войска, назначенныя противъ Закубанскихъ народовъ, переправятся чрезъ Кубань: то избрать способы для сообщенія съ ними и жителей Анапскихъ, для препровожденія въ Россію, предоставитъ на попеченіе генераль-маіора Гангеблова или ближайшаго нашего военного начальства. Если-жъ дивизія Гангеблова недостаточна для наказанія и прогнанія Закубанскихъ хищниковъ, то, для усиленія оной, оставитъ въ командѣ его гренадерскій или какой нибудь другой батальонъ морскаго полка.

4) Когда предложенныя средства окажутся недостаточными для овладѣнія городомъ, и онъ откроетъ непріятельскія дѣйствія: тогда и противъ него дѣйствовать со всевозможнѣйшимъ, сильнымъ огнемъ, сбить его батареи, заставить орудія ихъ замолчать и нанести возможный вредъ городу, чтобы удобнѣе завладѣть имъ. Но если, въ продолженіе сихъ дѣйствій, непріятель оставитъ сопротивленіе, то возобновитъ съ нимъ переговоры на прежнихъ условіяхъ, имѣя въ виду возможно скорѣйшее окончаніе экспедиціи противъ Анапы. А какъ рейдъ Анапскій открытъ, то взять осторожность, чтобы, по занятіи города нашими войсками, эскадра наша заняла якорное мѣсто въ нѣкоторомъ удаленіи отъ берега, дабы не подвергнуться опасности отъ вѣтровъ, дѣйствующихъ на берегъ.

5) По окончаніи экспедиціи, всей эскадрѣ плыть на видъ Θεодосіи, пересадить плѣнныхъ на фрегатъ «Златоустъ» и отправить ихъ въ Одессу; потомъ обозрѣть все происходящее при устьѣ Константинопольскаго пролива и возвратиться въ портъ Севастопольскій. Въ случаѣ же встрѣчи съ непріятельскимъ флотомъ, употребить мѣры къ его пораженію и истребленію.

Таковы были данныя контръ-адмиралу С. А. Пустошкину наставленія, въ заключеніи коихъ сказано: «благоразуміе, дѣятельность и ревность вашего превосходительства будутъ руководствовать въ сей экспедиціи вашими распоряженіями и предпріятіями, которыя должны имѣть единственнымъ предметомъ пользу службы и славу морскихъ силъ Его Императорскаго Величества (5).»

Корабли и суда, составлявшіе эскадру, назначенную къ Анапѣ, подъ начальствомъ контръ-адмирала С. А. Пустошкина, были слѣдующіе:

Корабли: *Ранги:* *Командиры:*

Ратный . . 110-пуш. — Контръ-Адмир. Пустошкинъ;
Кап. 1-го ран. Макшеевъ.

Ягудиль . . 110-пуш. — Кап. 1-го ран. Мессеръ.

Правый . . 74-пуш. — Кап. 2-го ран. Твентъ.

(5) Предписаніе маркиза де Траверсе Пустошкину, отъ 4-го апрѣля, № 161.

Исидоръ . 74-пуш. — Кап.-лейтен. Деревицкій(6).
 Побѣда . 66-пуш. — Кап. 2-го ран. Ратмановъ.
 Варахаиль. 66-пуш. — Кап. 2-го ран. Сальковъ.

Фрегаты:

Крѣпкій . 50-пуш. — Кап. 2-го ранга Патаниоти.
 Назаретъ . 44-пуш. — Кап.-лейтен. Перхуровъ.
 Послѣшній 36-пуш. — Кап.-лейтен. Гайтани.
 Воинъ . . 32-пуш. — Кап.-лейтен. Подгаецкій.
 Златоустъ 32-пуш. — Кап.-лейтен. Велизари.

Бриги:

Диана . . 40-пуш. — Кап.-лейтен. Стожевскій.
 Елисавета 10-пуш. — Лейтенантъ Хомутовъ.
 Брандеръ Рождество Бо-
 городицы. Лейтенантъ Кумелась.
 Пять канонерск. лодокъ Лейтенантъ Критскій.

Здѣсь предлагается подробное описаніе плаванія и дѣйствій этой эскадры, заимствованное изъ журналовъ, веденныхъ въ продолженіе экспедиціи:

Марта 30-го числа, контръ-адмиралъ С. А. Пушторшинъ прибылъ къ ввѣренной ему эскадрѣ и поднялъ контръ-адмиральскій флагъ на корабль «Ратный». Въ 9-ть часовъ утра явились къ нему командиры всѣхъ стоявшихъ на рейдѣ судовъ съ донесе-

(6) За болѣзнію капитана 2-го ранга Перскаго, который остался на берегу.

ніемъ о ихъ благосостояніи. Въ 11-ть часовъ, по совершеніи молебствія, флагманъ объѣзжалъ ввѣренную ему эскадру.

Апрѣля 1-го, въ 5-ть часовъ утра, бригъ «Елисавета,» назначенный для наблюденій за движеніями турецкаго флота, отправился въ море.

5-го числа, прибыли на Севастопольскій рейдъ изъ Дуная фрегаты «Посиѣшный» и «Воинъ» и бригъ «Діана», съ тремя ротами четвертаго морскаго полка.

6-го числа, четвертый морской полкъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Говорова, перевезенъ на корабли.

7-го числа, всѣмъ кораблямъ и фрегатамъ приказано сняться съ фертоинга.

8-го числа, въ 7-мь часовъ утра, эскадра, будучи во всей готовности, снялась съ якоря и, при тихомъ восточномъ вѣтрѣ, вышла въ море.

9-го числа, прошедши на рифахъ шпрингъ-бакены, эскадра обошла мысъ Херсонесъ и направила свое плаваніе сперва къ SO, а потомъ къ O. — Въ 8-мь часу по полудни прибылъ изъ крейсерства бригъ «Елисавета», который тогда же отправленъ въ Севастополь съ донесеніями къ главному начальнику Черноморскаго флота.

10-го числа, вѣтеръ, дувшій постоянно отъ O, сталъ усиливаться и *11-го* превратился въ сильную бурю, отъ которой корабли наши понесли столь значительныя поврежденія, что командующій эскадрою

12-го числа, рѣшился возвратиться въ Севастополь, куда и пришли на слѣдующій день, наканунѣ самаго праздника Пасхи.

Съ 14-го числа, начались исправленія поврежденій, случившихся отъ бури. Дѣятельность и усилія въ этомъ дѣлѣ были необыкновенныя: черезъ недѣлю все было исправлено, и эскадра находилась въ совершенной готовности снова выйти въ море. Между тѣмъ, *15-го числа*, прибыли изъ Николаева на Севастопольскій рейдъ пять канонерскихъ лодокъ, подъ командою лейтенанта Критскаго.

21-го числа, въ 9-ть часовъ утра, при тихомъ восточномъ вѣтрѣ, эскадра вышла въ море. Но два корабля «Правый» и «Побѣда» должны были остаться въ Севастопольскомъ портѣ. Первому изъ нихъ назначено мѣсто, гдѣ онъ долженъ соединиться съ эскадрою, замѣнивъ сломанный бурекю бушпритъ новымъ, другой же, по причинѣ сильной течи, долженъ былъ остаться для кимеванія. Одинъ изъ участниковъ этой экспедиціи сказалъ: «намъ было непріятно, что мы принуждены были оставить «Побѣду», какъ бы опасаясь, чтобъ безъ побѣды не отойти отъ Анапы. Однако же все пошло по нашему желанію» (7).

22-го числа, въ 8-мъ часовъ утра, бригъ «Діана», по приказанію командовавшаго эскадрою, отправился въ Теодосію съ донесеніемъ главному командиру Чер-

(7) Слѣзь Отч. 1828 г. № IX, стр. 85.

номорскаго флота о состояніи эскадры. Въ 7-мъ часовъ по полудни, отправленъ туда же возвратившійся изъ крейсерства бригъ «Елисавета» съ тѣмъ, чтобы доставить флагману приказанія, могущія послѣдовать отъ главнаго командира Черноморскаго флота. Сего же числа, при свѣжѣмъ сѣверномъ вѣтрѣ, который начался съ 6-ти часовъ вечера и продолжался до полуночи, фрегатъ «Назаретъ» отсталъ отъ эскадры. Полагая, что погодою оторвало у него бывшую на бакштавъ лодку и онъ воротился отыскивать ее, эскадра продолжала дальнѣйшее плаваніе.

26-го числа, въ 6-мъ часу по полудни, увидѣли, что фрегатъ «Златоустъ», бывшій въ крейсерствѣ между Теодосією и Еникольскимъ проливомъ, и бриги «Діана» и «Елисавета» слѣдуютъ для соединенія съ эскадрою.

27-го числа, въ 5-мъ часу по полудни, на ОСО показались строенія Анапы. Чтобы жители крѣпости не вдругъ могли узнать о приближеніи эскадры, контръ-адмиралъ приказалъ спустить свой стеньговый флагъ и поднять на тротъ-брамъ-стенгѣ красный флагъ, который могли бы принять за турецкій. Въ 7 часовъ вечера, по причинѣ наступавшей темноты, эскадра легла на якорь въ 6½ миляхъ отъ Анапы; только фрегату «Воинъ» и бригу «Елисавета» приказано остаться подъ парусами и лавировать въ виду крѣпости для наблюденія за непріателемъ и для воспрепятствованія двумъ турецкимъ

купеческимъ судамъ, стоявшимъ на Анапскомъ рейдѣ, воспользоваться темнотою ночи и уйти. — Съ 11-го часа посланы были въ объездъ около эскадры вооруженные катера, на которыхъ было по одному мичману съ кораблей «Ягудиль» и «Варахаиль» и фрегата «Кръвкій».

На разсвѣтъ 28-го числа, сигналомъ съ флагманскаго корабля приказано всей эскадрѣ сняться съ якоря и, лавируя, приблизиться къ крѣпости, а въ 9-ть часовъ утра, командующій эскадрою отправилъ къ берегу надворнаго совѣтника Дандри съ предложениемъ гарнизону и жителямъ Анапы добровольно сдать крѣпость.

Объявленіе контръ-адмирала С. А. Пустошкина было слѣдующаго содержания:

«Вамъ уже должно быть извѣстно, что побѣдоносный россійскій флотъ, бывший въ Средиземномъ морѣ, также и англійскій, прошли Дарданеллы, истребили находившуюся тамъ турецкую эскадру, изъ 8-ми линейныхъ военныхъ кораблей состоявшую, вошли въ Мраморное море и стоятъ предъ самымъ Константинополемъ. Валахія и Молдавія, крѣпости: Акгерманъ, Хотинъ, Бендеры и Килія безъ всякаго сопротивленія тамошнихъ пашей и народа сдались войскамъ Его Императорскаго Величества, Всемилоствѣйшаго Государя нашего, и получили должное за свою добровольную покорность.

«Прибывъ сюда по вѣдъ Всемилоствѣйшаго моего Монарха и повелѣнію высшаго начальства, я желаю,

чтобы и крѣпость Анапа безъ всякаго сопротивленія сдалась побѣдоносной эскадрѣ, посланной подъ моимъ начальствомъ съ десантнымъ въ большомъ числѣ войскомъ для взятія и занятія оной. Надѣюсь, что всѣ находящіеся въ городѣ послѣдуютъ миролюбивому и покорному поступку вышеозначенныхъ крѣпостей и соглаются лучше добровольно покориться флагу Его Императорскаго Величества, нежели приступать къ дѣйствіямъ непріязненнымъ, которыя послужатъ къ совершенному истребленію города какъ съ моря, такъ и съ сухаго пути, откуда также сильная войска идутъ къ нему — тогда всѣ безъ изъятія преданы будутъ смерти безъ пощады.

«Совѣтую вспомнить прошедшее кровопролитіе, за упорство ваше храбрыми нашими войсками учиненное, и немедленно склониться къ добровольной сдачѣ, по коей вы будете приняты со всякимъ человѣколюбіемъ, свойственнымъ Монарху Нашему и Его вѣрно-подданнымъ, будете наслаждаться спокойствіемъ и свободнымъ выходомъ, куда кто захочетъ слѣдовать съ своимъ имуществомъ.

«Хищные сосѣди ваши, въ такомъ случаѣ, не только не станутъ васъ тревожить и презирать, но вы сами сдѣлаетесь страшны для нихъ силою храбрыхъ нашихъ войскъ.

«Объявляя вамъ о семъ, ожидаю черезъ четыре часа вашего отвѣта.»

Посланный съ этимъ объявленіемъ, остановясь въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, вызывалъ рупо-

ромъ стоявшихъ на немъ зрителей принять имѣющіяся у него бумаги и доставить ихъ Анапскому пашѣ. Зрители требовали, чтобы онъ вышелъ на берегъ. Опасаясь быть захваченнымъ и примѣтя скрывающихся за пригорками черкесовъ, готовившихся стрѣлять по немъ, переговорщикъ возвратился безъ успѣха. Тогда сигналомъ съ флагманскаго корабля дано приказаніе фрегату «Воинъ» сняться съ якоря и для открытія непріятельскихъ батарей приблизиться къ берегу на самое близкое разстояніе. Въ слѣдъ за тѣмъ и вся эскадра вступила подъ паруса, чтобы подойти къ крѣпости и открыть канонаду. — Въ 5 часовъ вечера, одна изъ непріятельскихъ батарей открыла сильный огонь по эскадрѣ; но фрегатъ «Воинъ» сбилъ ее въ самое короткое время. Вдругъ настало маловѣтріе, и эскадра снова расположилась на якорѣ въ боевую линію, внѣ пушечнаго выстрѣла отъ крѣпости. Въ это время были приглашены на флагманскій корабль всѣ командиры кораблей и фрегатовъ, также шефъ и батальонные командиры четвертаго морскаго полка, которымъ и даны окончательныя распоряженія касательно атаки крѣпости. Въ 8-мъ часу вечера, капитанъ-лейтенантъ Стожевскій извѣстилъ командующаго эскадрою, что главный командиръ Черноморскаго флота, маркизь де Траверсе, желая быть свидѣтелемъ атаки, прибылъ на его бригъ къ эскадрѣ. Вмѣстѣ съ этимъ извѣстіемъ С. А. Пустошкину доставлена записка отъ самаго адмирала, въ которой послѣдній извѣщалъ о

своемъ прибытіи въ эскадру какъ гость, а не начальникъ, и просилъ С. А. Пустошкина увѣдомить о его намѣреніяхъ.

Получивъ это извѣстіе, контръ-адмиралъ отправился на бригъ «Діана» для донесенія маркизу де Траверсе о своихъ намѣреніяхъ и сдѣланныхъ уже распоряженіяхъ. — Съ полуночи послано нѣсколько вооруженныхъ осьми и двѣнадцати-фунтовыми пушками баркасовъ и катеровъ, какъ для промѣра глубины рейда, до тѣхъ поръ намъ неизвѣстной, такъ и для нанесенія непріятелю вреда и безпокойства во время ночи. Не смотря на постоянный огонь непріятельской артиллеріи, къ утру они исполнили данное порученіе съ полнымъ успѣхомъ, такъ что эскадра наша съ этой стороны была совершенно обезопасена.

Съ развѣтомъ 29-го числа, начали готовить къ отправленію на берегъ гренадерскій батальонъ морскаго полка, съ его орудіями. — Въ 9-мъ часу утра, командующій эскадрою еще разъ послалъ Дандри въ крѣпость, съ прежними предложеніями. Въ то же время и паша Анапскій, увидя наши движенія, отправилъ съ своей стороны къ командующему эскадрою янычаръ-агу для переговоровъ. Замѣтивъ ѣдущее къ эскадрѣ турецкое гребное судно подъ бѣлымъ флагомъ, Дандри тотчасъ возвратился на флагманскій корабль, куда въ слѣдъ за нимъ прибылъ и янычаръ-ага. На распросы его о причинѣ прибытія нашей эскадры, ему объявили, что если чрезъ два

часа городъ не сдастся добровольно, то будетъ разоренъ до основанія. Янычаръ-ага отвѣчалъ, что безъ согласія паши и народа онъ не можетъ рѣшиться на сдачу; но если ему позволено будетъ ѣхать въ городъ, то въ назначенный срокъ онъ надѣется дать рѣшительный отвѣтъ. За тѣмъ, получивъ отъ командующаго эскадрою требованіе къ Анапскому пашѣ, гарнизону и народу о добровольной сдачѣ крѣпости, писанное на русскомъ, турецкомъ и греческомъ языкахъ, янычаръ-ага отправился обратно въ крѣпость. Въ это время контръ-адмиралъ С. А. Пустошкинъ приказалъ всей эскадрѣ верповаться ближе къ крѣпости, а капитанъ-лейтенанту Маслову свезти на берегъ гренадерскій батальонъ морскаго полка, помѣщенный на канонерскія лодки и вооруженные баркасы, собранные уже около флагманскаго корабля. По истеченіи назначеннаго срока не получивъ никакого отвѣта, командующій эскадрою приказалъ фрегату «Воинъ», бывшему впереди, подойти къ крѣпости, чтобы узнать подлинное намѣреніе непріятеля. Едва приблизился онъ на разстояніе ближняго пушечнаго выстрѣла, турки открыли по немъ самый жестокій огонь; фрегатъ отвѣчалъ залпомъ изъ всѣхъ пушекъ праваго борта, и—началось дѣло. По сигналу съ флагманскаго корабля, въ слѣдъ за фрегатомъ «Воинъ», 66-пушечный корабль «Варахаилъ» вступилъ подъ паруса, подошелъ къ крѣпости на самое близкое разстояніе, легъ на якорь и шпрингъ и началъ сильную канонаду. Замѣтивъ выгоду занятаго

имъ положенія, С. А. Пустошкинъ сигналомъ же приказалъ ему бросать брандскугели, отъ чего чрезъ нѣсколько минутъ загорѣлись форштатъ и крѣпостныя строенія. Между тѣмъ и вся эскадра приближалась къ крѣпости, а гренадерскій батальонъ, не смотря на пальбу по немъ конныхъ черкесовъ, вышелъ на берегъ въ трехъ верстахъ отъ крѣпости къ NO. Устрашенные разрушительнымъ дѣйствіемъ нашей артиллеріи и опасаясь огня всей эскадры, турецкіе артиллеристы бросили орудія и побѣжали изъ Анапы; за ними послѣдовали паша, янычаръ-ага и жители. Гренадерскій батальонъ поспѣшилъ было воспрепятствовать бѣгству ихъ, но принужденъ былъ обратить все свое вниманіе на хищныхъ черкесовъ, которые бросились въ городъ для разграбленія. Въ это время посланный съ фрегата «Воинъ» для занятія двухъ турецкихъ судовъ, стоявшихъ подъ берегомъ, храбрый мичманъ Невѣровскій, замѣтивъ, что непріятель удалился отъ прилегающей къ морю стороны крѣпости, поспѣшилъ къ берегу, взшелъ на бастионъ съ шестью бывшими при немъ матросами, и поднялъ на немъ нашъ кейзеръ-флагъ. Радостное «ура!» всей эскадры огласило Черноморскія воды и привѣтствовало побѣдоноснаго орла русскаго, а флагманъ отдалъ приказъ усилить десантъ свѣжими войсками. Остававшіеся въ крѣпости черкесы кинулись на Невѣровскаго и покушались сорвать нашъ флагъ; но были опрокинуты подоспѣвшими матросами подъ командою флагъ-офицера Юрь-

сва 3-го. Въ часъ по полудни гренадерскій батальонъ 4-го морскаго полка, подъ предводительствомъ генераль-маіора Говорова и полковника Бриммера, вступилъ чрезъ сѣверовосточныя и юговосточныя ворота въ крѣпость и занялъ оную. Весь остатокъ дня занимались отыскиваніемъ пороховыхъ погребовъ и хлѣбныхъ запасовъ, чтобы спасти ихъ отъ усилившагося пожара. Предъ наступленіемъ вечера, командующій эскадрою вмѣстѣ съ главнымъ командиромъ Черноморскаго флота отправился на берегъ для обзорнія взятыхъ укрѣпленій, откуда возвратились оба на бригъ «Діана» уже по захожденіи солнца. Здѣсь С. А. Пустошкинъ представилъ Маркизу де Траверсе краткое донесеніе о взятіи Анапы и въ 11 часовъ вечера возвратился на корабль «Ратный».

По завладѣніи крѣпостью, въ руки побѣдителей досталось: разнаго калибра мѣдныхъ пушекъ 86 (8),

8) Именно:	Счетъ.	пуды.	фун.
16-фунтовыхъ	2	262	20
12	28	3,202	8
11	2	217	15
8	7	359	—
7 ¹ / ₂	2	167	10
7	21	1,675	20
5	1	22	—
4	8	262	11
3	6	151	30
8 ¹ / ₂	1	Этѣ пушки, по просьбѣ Дюка де Ришелье, отданы на канонерскія лодки, подъ росписку войсковаго командира полковника Матвѣева.	
4 ¹ / ₂	1		
4	1		
3	3		

чугунныхъ 12 (9), ядеръ чугунныхъ 3985, мраморныхъ 410, бомбъ 1091, картечь въ бумажныхъ корпусахъ съ рубленою дробью 302, кнпелей 800, двухпудовыхъ боченковъ пороху 224 (10), свинцовыхъ листовъ съ мечетей 562, крѣпостныя ворота и двѣ мраморныя доски съ надписью о построеніи крѣпости (11); да подѣ берегомъ взяты два купеческія судна (12) и скампавея, на которыхъ захвачены 1 турокъ и 9 грековъ — турецкихъ подданныхъ. Поспѣшность, съ какою непріятель оставилъ крѣпость, видна изъ того, что изъ 300 топчей и 4000 жителей въ крѣпости захвачено только 16 гре-

(9) Именно:	Счетъ.	
24-хъ фунтовыхъ.	6) Всѣ чугунныя пушки, по отбитіи цапѣ и заклепаніи запаловъ, брошены въ колодцы.
18	3	
3	3	

(10) Изъ этого числа отдано въ 12-й егерскій полкъ 6 боченковъ, коннымъ запорожцамъ 1; брошено въ колодцы для порчи воды 81, употреблено на подорваніе крѣпости 128, а остальные 8 взяты на корабль.

(11) Русскій переводъ этѣхъ надписей, напечатанный на двухъ полулистахъ, найденъ мною между бумагами покойнаго адмирала С. А. Пустошкина. См. прилож. на стр. 27 и 28.

(12) Одно изъ этѣхъ судовъ «Св. Николай» — длиною по килю 37 ф. 4 л., глубиною интрюмъ 8, шириною 9 фут., другое «Мемнонъ» — длин. по килю 35, глуб. интрюмъ 7, шир. 8 фут. Первое съ матеріалами оцѣнено конторою Севастопольскаго порта въ 5000, другое — въ 4500 руб. На послѣднемъ, сверхъ того, найдено сырыхъ педѣланныхъ кожъ 1803, цѣною на 3400 рублей.

ковъ — турецкихъ подданныхъ, 4 турчанки и 2 некрасовца; прочіе ушли въ горы, а частію сгорѣли или убиты: послѣднихъ найдено болѣе 100 человекъ. Съ нашей стороны убито: 4-го морскаго полка прапорщикъ Пелявскій, рядовыхъ съ барабанщикомъ 5, піонеръ 1; легко ранено: 2 унтеръ-офицера и 9 рядовыхъ.

30-го числа, на разсвѣтъ, при тихомъ южномъ вѣтрѣ, бригъ «Діана» отправился съ главнымъ командиромъ Черноморскаго флота къ городу Феодосіи. — Съ половины 8-го до 10-ти часовъ утра корабли: «Ратный», «Ягудиль», «Исидоръ», фрегаты: «Поспѣшный» и «Златоустъ» и бригъ «Елисавета», снявшись съ якоря, удалились отъ берега къ югу и легли на якорь на глубинѣ 10-ти сажень. — За часъ до полудня съ Анапской крѣпости салютовано девятью и съ флагманскаго корабля отвѣтствовано столькими же пушечными выстрѣлами. — Между тѣмъ отъ плѣнныхъ получено свѣденіе, что Анапскій паша находится въ мѣстечкѣ Бакчи-чукъ, лежащемъ въ 12-ти верстахъ на югъ отъ Анапы, гдѣ остановилось трехмачтовое турецкое судно, шедшее изъ Константинополя съ казною и военными припасами для крѣпости, — и что на этомъ суднѣ паша намѣренъ отправиться въ Константинополь. Въ-слѣдствіе такихъ извѣстій, командующій эскадрою поручилъ капитанъ-лейтенанту Подгаецкому овладѣть этимъ судномъ.

Мая 1-го числа, въ 9-мъ часу утра, пришли

подъ Анапу изъ Еникольскаго пролива 9 запорожскихъ лодокъ; а во второмъ часу по полудни пришелъ съ моря отстававшій отъ эскадры фрегатъ «Назареть». О причинѣ, понудившей его отстать отъ эскадры, капитанъ-лейтенантъ Перхуровъ въ рапортѣ своемъ контръ-адмиралу донесъ, что во время сильнаго вѣтра, бывшаго 22-го числа, на фрегатѣ изорвало всѣ марсели, и хотя употреблены были чрезвычайныя усилія привязать другія и догнать эскадру, но наставшее потомъ маловѣтріе и противное теченіе представили неодолимыя препятствія.

Около полудня 2-го числа, на усиленіе бывшаго въ крѣпости десанта противъ частыхъ набѣговъ черкесъ и въ пособіе піонерной командѣ, занимавшейся разрушеніемъ городскихъ укрѣпленій, отправлены изъ Бриммерова батальона оберъ-офицеры съ мушкетерами. Около этого же времени пришли съ моря фрегатъ «Воинъ» и бриги «Діана» и «Елисавета». Командиръ перваго рапортомъ донесъ командующему эскадрою, что, отправясь по данному повелѣнію къ мѣстечку Бакчи-чукъ для овладѣнія турецкимъ судномъ, онъ вчерашняго числа послѣ полудня усмотрѣлъ это судно, стоявшее на якорѣ у другаго мѣстечка, Шапчи-чукъ, но по причинѣ наступившаго тумана и совершеннаго безвѣтрія не могъ подойти къ нему; а сегодня на разсвѣтъ увидѣлъ его уже подъ парусами, конечно, для ухода. Когда же бывшіе на немъ примѣтили невозможность уйти отъ

фрегата, то приблизившись къ Суджукской отмели, спустили гребныя суда и подъ бѣлымъ флагомъ съѣхали на берегъ, зажегши оставленное судно. А какъ на берегу было великое множество вооруженныхъ людей, то онъ, не желая безъ нужды подвергать опасности свои гребныя суда, счелъ бесполезнымъ посылать ихъ для преслѣдованія скрывшихся за мысъ непріятелей и возвратился для соединенія съ эскадрою. — По захожденіи солнца, бригъ «Елисавета» посланъ въ крейсерство.

3-го числа, въ 6-мъ и 10-мъ часу, съ канонерскихъ лодокъ, стоявшихъ у берега, была произведена пальба изъ пушекъ ядрами по коннымъ черкесамъ, приближавшимся къ крѣпости.

4-го числа, въ 9-мъ часу утра, прибылъ изъ Севастополя корабль «Правый», подъ командою капитана Твента. — Около 10-ти часовъ утра, на восточной сторонѣ, въ горахъ, была слышна сильная пушечная и ружейная пальба.

Въ 5-мъ часу по полудни собравшіеся на сѣверовосточной сторонѣ крѣпости толпы конныхъ черкесовъ прогнаны пушечными выстрѣлами съ канонерскихъ лодокъ и съ крѣпости. — Въ этотъ же день, по отношенію Дюка де Ришелье, отпущено на двѣ запорожскія лодки 6 мѣдныхъ пушекъ изъ взятыхъ въ Анапѣ, а въ полкъ генераль-маіора Гангеблова 6 боченковъ пороху и 232 листа свинцу, снятаго съ крѣпостныхъ мечетей.

Къ вечеру *5-го числа*, всѣ производившіяся въ

крѣпости работы кончены: городскія строенія обращены въ пепель; колодцы, въ числѣ 80-ти, завалены землею съ порохомъ и солью и съ опущеніемъ въ нихъ чугунныхъ пушекъ, ядеръ, бомбъ, негодныхъ картечь и кнпелей; всѣ укрѣпленія взорваны на воздухъ, и — Анапа представляла однѣ развалины. Мѣдныя же пушки, годные снаряды и вещи, стоившія доставленія въ наши порты, нагружены на корабли и фрегаты.

6-го числа, въ 10-мъ часу утра, при тихомъ сѣверо-сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, бригъ «Діана» пришелъ съ моря и сталъ на якорь; а около полудня и бригу «Елисавета», бывшему въ крейсерствѣ, велѣно соединиться съ эскадрою; между тѣмъ весь десантъ и піонеры, бывшіе на берегу, перевезены на корабли. — Въ 5-мъ часу по полудни, поднявъ гребныя суда на корабли и взявъ канонерскія лодки на бакштовы, эскадра снялась съ якоря и вступила подъ нарусá; потомъ, при пушечномъ выстрѣлѣ съ флагманскаго корабля, были подняты флаги, гюйсы и брамъ-реи, и совершенно благодарственное молебствіе за дарованную намъ побѣду, по окончаніи коего произведено 7 пушечныхъ выстрѣловъ. — Въ началъ слѣдующаго часа, флаги и гюйсы были спущены, и эскадра, построившись въ двѣ колонны, отправилась въ обратный путь въ Севастополь.

Около полудня 7-го числа, корабль «Правый» сигналомъ далъ знать, что бывшее у него на бакштовѣ плѣнное судно «Мемнонь» имѣетъ сильную

течь; въ-слѣдствіе чего командующій эскадрою сигналомъ же велѣлъ оказывать ему потребную помощь.

Въ ночь на *11-е число*, отстали отъ эскадры: корабль «Исидоръ», фрегаты «Поспѣшный» и «Златоустъ» и плѣнное судно «Николай.»

Около полудня *11-го числа*, командующій эскадрою приказалъ капитанъ-лейтенанту Стожевскому взять отъ корабля «Правый» поврежденное судно и отвезть его въ карантинную бухту.

12-го числа, въ 7 часовъ утра, корабли: «Ратный», «Ягудилъ», «Правый», «Варахаилъ», фрегаты: «Крѣпкій», «Назаретъ», «Воинъ», бриги «Діана» и «Елисавета», брандеръ «Рождество Богородицы», четыре канонерскія лодки и одно плѣнное судно легли на якорь на Севастопольскомъ рейдѣ.— При входѣ ихъ въ устье рейда, съ Николаевского укрѣпленія салютовано 7-ю и съ корабля «Ратный» отвѣтствовано столькими-же пушечными выстрѣлами.

13-го числа, прибыли на рейдъ отставшіе отъ эскадры: корабль «Исидоръ», фрегаты «Златоустъ» и «Поспѣшный».

16-го числа, пришло съ моря плѣненное судно «Св. Николай», также отставшее отъ эскадры.

19-го числа, пришла на рейдъ одна канонерская лодка.

Около полудня *21-го мая*, по совершеніи въ церкви Св. Николая Чудотворца благодарственного молебствія о побѣдѣ, одержанной надъ Анапою, съ

Николаевского укрѣпленія произведенъ 21, а съ кораблей, фрегатовъ и прочихъ судовъ—съ каждаго по 15-ти пушечныхъ выстрѣловъ.

Такимъ образомъ кончилась Анапская экспедиція 1807-го года. Взятіе и разореніе Анапы было для насъ весьма важно и тѣмъ болѣе пріятно, что обошлось намъ очень дешево. Но для Порты потеря этой крѣпости была чрезвычайно чувствительна, потому что она разрывала главную связь между Константинополемъ и племенами Кавказа, большею частію съ нимъ единовѣрными и до того времени постоянно намъ враждебными, а такимъ образомъ лишила Порту возможности во всякое время наносить вредъ Россіи (13). Государь Императоръ, бывшій тогда въ дѣйствующей арміи, получивъ донесеніе о столѣ, быстромъ покореніи Анапы, повелѣлъ принести по сему случаю благодарственное молебствіе, съ прочтеніемъ въ придворной церкви и самаго объявленія объ этомъ происшествіи (14).

Всѣ представленія С. А. Пустошкина о наградахъ отличившихся при взятіи этой крѣпости были уважены — награда единственная для добраго начальника, какимъ всегда былъ С. А. Пустошкинъ.

II. САВВАИТОВЪ.

(13) Сравни примѣч. 4-е.

(14) Предписаніе Чичагова Маркизу де Траверсе, отъ 1-го июня. См. Прибавл. къ № 44 С. П. Б. Вѣд. 1807 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

I.

Переводъ съ Турецкаго языка на Россійской надписи,
высѣченной на мраморной плитѣ, доставленной изъ
города Анапы.

Сія надпись сдѣлана въ память построения города Анапы Сул-
таномъ Селимомъ.

Во время царствованія Сул- тана Селима; —	Сохранителя и покровите- ля своихъ подданныхъ и за- коновъ Божіихъ; —
Сооруженъ имъ сей городъ для его воиновъ; —	Преодолевъ всѣ затрудне- нія; —
Въ сооруженіи онаго по- мощникомъ былъ Богъ; —	Ибо по соизволенію и ми- лости Его многіе люди по- корены; —
Мустафа паша и Мустафа Ага; —	Кои употребляли великіе свой труды; —
А въ знакъ памяти сдѣ- лана надпись;—	На сихъ прекрасныхъ воро- тахъ. Прославленъ Ты, о Ве- ликій Боже!

Сей камень поставленъ 1797 года.

II.

СУЛТАНЪ СЕЛИМЪ.

МУСТАФА ХАНЪ.

<p>О Великій Боже!</p>	<p>Безъ Твоего соизволенія ничто не поколеблется; —</p>
<p>Султанъ Селимъ имѣеть неограниченную власть; —</p>	<p>Просить Тебя Великій Боже! сохранить всѣ грады его во вѣки; —</p>
<p>И какъ всѣ города, во владѣнн находящіеся, въ продолженіи жизни его благополучны; то и оный да будетъ таковымъ во вѣки! —</p>	<p>А враги его тому да удивятся! —</p>
<p>Онъ соорудилъ теперь городъ Анапъ; —</p>	<p>Жители онаго да будутъ благополучны! —</p>
<p>Около его сдѣлалъ прекрасные ворота; —</p>	<p>И самые величайшіе исполины не могутъ разрушить оныхъ; —</p>
<p>Поставилъ на берегу Чернаго моря; —</p>	<p>Отъ лукаваго врага охранить Богомъ; —</p>
<p>Да будетъ извѣстно каждому, что надпись сія сдѣлана въ память сооруженію города Анзпы и вѣчное прославленіе Султана Селима.</p>	<p>Сочинитель ея есть одинъ изъ жителей города Анапы. 1798 года.</p>